

УДК 811.161.1'373.7:821.161.1

UDC 811.161.1'373.7:821.161.1

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА****PHRASEOLOGICAL UNITS
AS A MEANS OF CREATING
ETHNO-CULTURAL SPACE
OF A LITERARY TEXT**

О. Г. Яблонская,
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры
иностраных языков и МПИЯ,
МГПУ имени И. П. Шамякина

O. Yablonskaya,
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and MFL,
MSPU named after I. Shamyakin

Поступила в редакцию 30.11.22.

Received on 30.11.22.

Статья посвящена выявлению этнокультурного компонента лингвокультурного пространства текста, формирующегося на основе фразеологических единиц. На примере фразеологизмов в трилогии Б. Акунина «Провинциальный детектив» рассматривается этнолингвистическая характеристика данных единиц. Отмечается, что фразеологизмы способствуют формированию пространственно-временного единства текста. Делается вывод о том, что этнокультурные маркеры фразеологизмов подразделяются на две группы, языковые (выражаемые языковыми средствами) и неязыковые (содержащиеся в экстралингвистической информации).

Ключевые слова: фразеологические единицы, лингвокультурное пространство текста, этнокультурный компонент значения, этнокультурный маркер.

The article is devoted to identifying the ethno-cultural component of the linguistic and cultural space of the text, formed on the basis of phraseological units. On the example of phraseological units in the trilogy of B. Akunin "Provincial Detective", the author examines the ethno-linguistic characteristics of these units. It is noted that phraseological units contribute to the formation of the spatial and temporal unity of the text. The conclusion is made that the ethnocultural markers of phraseological units are divided into two groups, linguistic (expressed by linguistic means) and non-linguistic (contained in extralinguistic information).

Keywords: phraseological units, linguo-cultural space of text, ethno-cultural component of meaning, ethno-cultural marker.

Введение. Современная лингвистика осваивает новые методы описания фразеологических единиц (ФЕ). Этому способствует изучение фразеологии художественных произведений, в которых проявляются коммуникативно-прагматические, когнитивные, текстообразующие и другие особенности фразеологизмов.

Лингвокультурное исследование направлено на выявление культурных ценностей и представлений, которые способствуют взаимодействию между автором и читателем на имплицитном уровне, при этом читатель может быть носителем языка текста или носителем другого языка и другой культуры. Лингвокультурология рассматривается в языкознании как особое направление, «отличительной чертой которого является его способность осуществлять междисциплинарный исследовательский синтез и интеграцию накопленного разными науками знания в отношении изучения познавательной деятельности человека с позиции создания в ее результате разных национальных языков, в которых проявляется своеобразие культуры носителей этих языков, сохраняется их особый (культурный) опыт освоения мира» [1, с. 20].

Рассматривая особенности контекстных употреблений фразеологизмов на материале художественных текстов ученые анализируют их семантику и особенности функционирования (А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, Н. Ф. Алефиренко, Т. Н. Федуленикова, О. В. Ломакина и др.), выявляют и классифицируют приемы окказиональных преобразований ФЕ (А. В. Кунин, И. Ю. Третьякова, А. М. Мелерович, Д. О. Добровольский и др.), характеризуют фразеостиль автора (Д. О. Доброволь-

ский, М. А. Фокина, О. И. Соловьева, Е. В. Лаврушина и др.), определяют национально-культурную специфику ФЕ (В. А. Маслова, В. Н. Телия, М. Л. Ковшова, В. Г. Костомаров и др.). Однако данные единицы не анализировались с точки зрения формирования этнокультурной информации текста, что обуславливает актуальность работы.

Культурная информация, передаваемая языковой единицей, представляет собой общественное мнение и стереотипные образы, хранящиеся в сознании носителей языка. Фразеологизмы являются одним из способов передачи такой информации.

Лингвокультурное пространство художественного текста представляет собой сложную структуру, которая включает культурно-историческую, социальную, политическую, религиозную и другую информацию из жизни общества. «Единицы лингвокультуры, представляя собой орудия осмысления объективной реальности и коммуникации в рамках потребностей общества, отражают специфику этнической картины мира» [2, с. 86]. Этнокультурный компонент является частью лингвокультурного пространства текста и акцентирует внимание на ассоциативных или стереотипных характеристиках определенного народа. Этнокультурное пространство художественного произведения, как составляющая лингвокультурного пространства текста, может проявляться на разных языковых уровнях (морфологическом, лексическом, синтаксическом, т. д.).

Целью данного анализа является выявление маркеров фразеологизмов, способствующих формированию этнокультурного пространства художественного текста.

В данной статье рассматриваются ФЕ в этнолингвистическом аспекте в трилогии Б. Акунина «Провинциальный детектив» [3]. «Изысканность стиля детективов Б. Акунина, аутентичность языка эпохи, смысловая насыщенность во многом достигаются посредством широкого обращения к фразеологическим ресурсам языка» [4]. Нами было выявлено более 300 фразеологических выражений в тексте всего произведения. Использование ФЕ в романе способствует созданию социокультурной характеристики русского народа на основе традиций и уклада жизни, что отражается в мышлении и выражается в речи героев произведения.

Анализ языкового материала предполагает выявление таких семантических компонентов фразеологизмов, которые указывают на носителей русского языка или участвуют в создании атмосферы, времени и места действий, ассоциирующихся с русским народом. Таким образом, исследование данных единиц проводилось с применением методов описания, компонентного анализа, сопоставительного анализа контекстных употреблений и словарных толкований, систематизации и интерпретации полученных данных.

Результаты исследования и их обсуждение.

События произведения «Провинциальный детектив» Б. Акунина переносят читателя в XIX век. К языковым особенностям романа можно отнести широкое использование фразеологизмов, в целом способствующих созданию атмосферы того времени, в том числе посредством речи и мыслей героев, например: *за гуж беремса, несолоно хлебавши, хоть семи пядей во лбу, не видно ни зги, лясы точить* и др. Такие устойчивые выражения формируют внутреннее пространство текста, передают национальную самобытность, сохраняют пространственно-временное единство произведения.

«Из настоящих городов, пожалуй, один Заволжск только и есть, прочие же, включая и уездные, представляют собой разросшиеся села с кучкой каменных присутствий вокруг единственной площади, невеликим собором и сотней-другой бревенчатых домишек под жестяными крышами, которые испокон веков у нас красят отчего-то непременно в зеленый цвет» [3].

Созданию художественного времени в произведении способствует употребление фразеологического выражения *испокон веков* (вариация выражения *с искон века*), т. е. 'с давних пор, издавна' [5, с. 268]. Фразеологизм отражает уклад жизни в данном населенном пункте, его книжный характер (как указывается в словарях), с одной стороны, отсылает в прошлое, с другой – характеризует менталитет жителей Заволжска, их спокойный нрав и размеренное течение жизни. В состав выражения входит лексема *испокон*, образованная сращением предлога и древнерусского существительного *покон* со значением 'исконный обычай' [6.], т. е. в основе фразеологизма можно также выделить сему 'по обычаю, по традиции', которая соотносится с образом жизни людей описываемой местности.

Процесс фразеологизации контекста, т. е. расширение семантического диапазона ФЕ, может охватывать один или несколько фрагментов текста на основе парадигматических связей. Одним из таких примеров в тексте трилогии является выражение *медвежий угол*.

«Глухомань, Тмутаракань, медвежий угол. И жители здешние тоже отчасти похожи на медведей, такие же нерасторопные и косматые. Бойкие нижегородцы и тороватые костромичи придумали глупую присказку: заволжане все бока отлежали. Что ж, заволжане и в самом деле суеты и проворства не любят, соображают не резво и перлетуум-мобилей, верно, не изобретут. Хотя как сказать» [3].

В данном фрагменте выражение *медвежий угол*, т. е. 'захолустье, отдаленное, глухое место' [5, с. 679.], образует синонимический ряд с лексемами *Глухомань, Тмутаракань*, что придает ироничный тон повествованию. Выявление этнической характеристики фрагмента текста осуществляется за счет дальнейшего развертывания контекста. Показателен в этом плане окказиональный фразеологизм *заволжане все бока отлежали*, который характеризует население этой местности, т. е. соотносится со значением выражения *медвежий угол* как 'тихое, далекое от прогресса и новшеств место'. Данная ФЕ встречается в тексте трилогии несколько раз, что подчеркивает ее значимость для идейного уровня всего произведения.

Следующий фрагмент содержит фразеологизм, возникший на основе обыденных бытовых занятий.

«Обстоятельства, при которых завязалась дружба Бубенцова с полицейским предводителем, остались неведомы для местных жителей, хотя от их внимания вообще-то мало что укрывается, и произошло это сближение так стремительно, что возник слух: инспектор в губернию не просто так припожаловал, а по тайной ябеде Лагранжа, который решил не мытьем, так катаньем обратит к своей персоне взоры высшей власти» [3].

Выражение *не мытьем, так катаньем* со значением 'тем или иным способом, любым способом, непременно' [5, с. 420] возникло в старину в крестьянском быту, в его основе находится образ рутинной работы. Такая фоновая информация отражает быт русского народа. Употребление этнически маркированного фразеологизма для характеристики героя романа с иностранной фамилией способствует восприятию этого человека как части окружения определенной этнической принадлежности, т. е. наблюдается процесс социальной ассимиляции на уровне языковых средств. Употребление фразеологизма оказывает влияние на создание определенного образа, соответствующее отношение к которому сохраняется при дальнейшем развертывании сюжетной линии.

В другом примере также имеют значение с точки зрения этнической характеристики героев произведения лексемы, входящие в состав фразеологизма.

«И перво-наперво Уговор меж собой заключить: не для того мы за гуж беремса, чтоб обогатиться, а для того, чтобы дело сделать. А кто слабину в себе почувствует – сам уходи или не обижайся, если тебя попросят уйти» [3].

Компонент фразеологизма *гуж* имеет общеславянское происхождение и указывает на материальный предмет со значением 'петля в хомуте, скрепляющая оглоблю с дугой' [7]. Фразеологизм, таким образом, отражает культуру быта русского народа, а именно, пахоту в поле, необходимую для жизни простых крестьян. Контекстная трансформация

словарного выражения *взялся за гуж, не говори, что не дюж* способствует семантическому выделению действия (дело сделать), личностные качества и другие объективные условия его выполнения отходят на второй план. Смысл выражения значим для всего текста, охватывает не только ситуацию, но и ряд событий повествования, характеризует людей, придает значимость происходящим событиям.

Еще один исконно русский фразеологизм используется автором в трансформированном виде в следующем примере.

«*Дело-то, в сущности, немногим сложнее пареной репы. Я только следователя ждал, а мои уж и полный осмотр произвели*» [3].

Контекстный вариант *немногим сложнее пареной репы* соотносится со словарным *проще пареной репы* и сохраняет значение 'о чем-либо очень простом, несложном' [5, с. 562]. Такая синонимичная замена компонента ФЕ обуславливает отличие внутренней формы нового выражения, у которого появляется новый оттенок значения, т. к. слово *сложнее* воспринимается веснее при описании ситуации, чем слово *проще*.

Таким образом, к фразеологизмам с выделяемой этнической семой, в основе которой находится трудовая деятельность, можно отнести следующие контекстные выражения: *сложнее пареной репы; сидел по-над просом, да остался с носом; сидеть, сложа руки; наломать дров; не мытьем, так катаньем* и некоторые другие.

В основе другой группы фразеологизмов, содержащих этнокультурный компонент, находятся бытовые реалии, примеры из повседневной домашней жизни (предметы или действия, их характеристика), например, *несолоно хлебавши, каша во рту, на орехи, как курица лапой, каши не сварить, на мякине не проведешь, поминать лихом, мороз по коже, с глuzu сбивает*.

Разговорное выражение иронического характера используется автором в следующем фрагменте.

«*Остался наш бесенок с носом. Уедет теперь несолоно хлебавши и еще от покровителя своего получит за такой конфуз*» [3].

Выражение *несолоно хлебавши*, т. е. 'не добившись своего, не получив желаемого' [5, с. 433], связано с дорогавиной соли на Руси, поэтому нежеланный или неуважаемый гость получал несоленую еду и уходил несолоно хлебавши [8]. Фразеологизм, таким образом, характеризуется бытовой референцией.

Распространенным приемом введения фразеологизмов в текст произведения является их контекстное развертывание, согласование компонентов фразеологизмов с другими единицами предложения в качестве свободных лексем.

«*Яков Михайлович и сам не плошал, и Бог о нем не забывал*» [3].

Трансформированное выражение *на Бога надейся, а сам не плошай* используется в тексте для характеристики героя, который не полагался только на удачу, а сам принимал решения и действовал обдуманно. Устаревшая и просторечная форма *плошай* происходит от древнерусской лексемы со значением 'плохой' [9] и характеризуется разговорно-сниженной окраской в современном языке. Таким образом, в контексте выявляются

исторический и этнокультурный компоненты в семантике ФЕ. Кроме того, упоминание Бога подчеркивает религиозность народа.

Приданию этнокультурной коннотации фразеологизмам способствуют также некоторые лексемы, включенные автором в состав ФЕ.

«*Сестра Пелагия, которая с самого начала невзлюбила Алексея Степановича (что ж, ревность – чувство, встречающееся и у особ иноческого звания), говорила, что Митрофаний благоволит к мальчишке еще и из духа соревновательности – хочет расколоть сей крепкий орешек, пробудить в нем Веру*» [3].

Устаревшее указательное местоимение *сей* способствует этнической ассимиляции фразеологизма, который воспринимается реалистично и самобытно. Языковое оформление ФЕ соответствует, таким образом, атмосфере того времени за счет исторического компонента его целостного значения.

В основе семантики ФЕ может также находиться старинная единица измерения:

«*Следователь, будь он хоть семи пядей во лбу, протри он хоть тысячу брюк на коленках да в придачу тысячу сюртуков на локтях, на этикие высоты нипочем не вознесется. Большие карьеры не так делаются*» [3].

В состав фразеологизма входит лексема *пядь* – древнерусская мера длины, которая равна расстоянию между концами вытянутых большого и указательного пальцев руки. Выражение используется для одобрительной характеристики человека, что заложено в его семантике (*семи пядей во лбу*, т. е. 'об очень умном человеке' [5, с. 548]). Национальный колорит создается за счет исконно русской единицы общеславянского происхождения.

Кроме отдельных языковых единиц, в значении которых присутствует этнокультурная составляющая, в основе возникновения ФЕ могут находиться целые ситуации, отражающие, например, социальные отношения.

«*Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Стало быть, в ящике у нас никакой не Мануйла...*» [3]

Приведенное выше выражение используется для того, чтобы сообщить о внезапных переменах к худшему, о несбывшихся надеждах, и связано с отменой перехода крестьян от одного хозяина к другому в Юрьев день [5, с. 23]. Таким образом, во фразеологизме также выделяется историческая составляющая его значения.

Заключение. Фразеологические средства этнокультурной организации трилогии Б. Акунина «Провинциальный детектив» участвуют в создании временного периода и национально обусловленной локализации места действия, способствуют осмыслению национально-культурных ценностей, зафиксированных языковыми знаками, и выявлению национально-культурной специфики всего произведения.

Анализ показал, что этнокультурные маркеры фразеологизмов можно разделить на две группы: языковые и неязыковые. К первой группе относятся единицы, содержащие в своем составе устаревшие слова, обозначающие существовавшие ранее предметы быта или понятия, выражения, имеющие определенную грамматическую структуру. Ко второй группе относятся выражения, содержащие

экстралингвистическую информацию, т. е. отражающие быт и историю народа за счет стереотипных представлений, социальных установок, этнических реалий. В основе этнической семы ФЕ данной группы могут находиться понятия и предметы, относящиеся к трудовой и бытовой деятельности или социальные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зыкова, И. В. «Концептосфера культуры» как базисная единица метаязыка лингвокультурологии / И. В. Зыкова // *Вопр. когнитив. лингвистики*. – 2015. – № 2. – С. 13–24.
2. Федоров, М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры / М. А. Федоров // *Вестн. Бурят. гос. ун-та*. – 2014. – № 6–2. – С. 83–86.
3. Акунин, Б. Провинциальный детектив, или Приключения сестры Пелагии [Электронный ресурс] / Б. Акунин // *LoveRead.me*. – Режим доступа: <http://loveread.me/series-books.php?id=22>. – Дата доступа: 04.10.2022.
4. Сафонова, Т. В. Функционирование фразеологических единиц в детективной прозе Б. Акунина / Т. В. Сафонова // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание*. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 130–139.
5. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок : более 40 000 образ. выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 783 с.
6. Испокон [Электронный ресурс] // *Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера* – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/search?s=%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BD>. – Дата доступа: 05.03.2023.
7. Гуж [Электронный ресурс] // *Толковый словарь русского языка Ожегова С. И.* – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/%D0%B3/%D0%B3%D1%83%D0%B6>. – Дата доступа: 05.03.2023.
8. Несолоно хлебавши [Электронный ресурс] // *Толковый словарь русского языка Ожегова С. И.* – Режим доступа: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/nesolono-hlebavshi/?q=742&n=206177>. – Дата доступа: 05.03.2023.
9. На бога надейся, а сам не плошай [Электронный ресурс] // *Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера* – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BF/%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B9>. – Дата доступа: 05.03.2023.

Таким образом, можно добавить, что фразеология национально самобытна, а фразеологические единицы являются элементами лингвокультуры. Фразеологизмы, содержащие этнокультурный компонент в своей семантике, являются способом выражения национальной культуры, т. к. образуются на основе стереотипного восприятия мира читателем.

REFERENCES

1. Zykova, I. V. «Konceptosfera kul'tury» kak bazisnaya edinica metayazyka lingvokul'turologii / I. V. Zykova // *Vopr. kognitiv. lingvistiki*. – 2015. – № 2. – S. 13–24.
2. Fedorov, M. A. Termin «lingvokul'tura» v aspekte teorii kul'tury / M. A. Fedorov // *Vestn. Buryat. gos. un-ta*. – 2014. – № 6–2. – S. 83–86.
3. Akunin, B. Provincial'nyj detektiv, ili Priklucheniya sestry Pelagii [Elektronnyj resurs] / B. Akunin // *LoveRead.me*. – Rezhim dostupa: <http://loveread.me/series-books.php?id=22>. – Data dostupa: 04.10.2022.
4. Safonova, T. V. Funkcionirovanie frazeologicheskikh edinic v detektivnoj proze B. Akunina / T. V. Safonova // *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Yazykoznanie*. – 2019. – T. 18, № 3. – S. 130–139.
5. Mokienko, V. M. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok : bolee 40 000 obraz. vyrazhenij / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina ; pod obshch. red. V. M. Mokienko. – M. : OLMA Media Grupp, 2008. – 783 s.
6. Ispokon [Elektronnyj resurs] // *Etimologicheskij onlajn-slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera* – Rezhim dostupa: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/search?s=%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BD>. – Data dostupa: 05.03.2023.
7. Guzh [Elektronnyj resurs] // *Tolkovij slovar' ruscckogo yazyka Ozhegova S. I.* – Rezhim dostupa: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/%D0%B3/%D0%B3%D1%83%D0%B6>. – Data dostupa: 05.03.2023.
8. Nesolono hlebavshi [Elektronnyj resurs] // *Tolkovij slovar' ruscckogo yazyka Ozhegova S. I.* – Rezhim dostupa: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/nesolono-hlebavshi/?q=742&n=206177>. – Data dostupa: 05.03.2023.
9. Na boga nadejsya, a sam ne ploshaj [Elektronnyj resurs] // *Etimologicheskij onlajn-slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera* – Rezhim dostupa: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BF/%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B9>. – Data dostupa: 05.03.2023.